

Кульсарина Ирена Галинуровна

БАШКИРСКАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТОВ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Статья посвящена анализу "башкирских страниц" творчества поэтов Серебряного века Саши Чёрного, А. М. Федорова, П. А. Радимова. В стихотворных циклах, навеянных пребыванием авторов в Башкирии, ярко представлены природные богатства края, среди которых особо выделяются ковыльные бескрайние степи. Если "Кумысные вирши" написаны в лирико-сатирическом стиле, то для циклов "В башкирской степи" и "Башкирская акварель" характерна пейзажность. Башкирская действительность репрезентирована русскими поэтами зримыми национальными образами и этнокультурными реалиями. В арсенале поэтических средств авторов выделяются образные сравнения, олицетворения, параллелизмы, антитезы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 30-32. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1

Статья посвящена анализу «башкирских страниц» творчества поэтов Серебряного века Саши Чёрного, А. М. Федорова, П. А. Радимова. В стихотворных циклах, навеянных пребыванием авторов в Башкирии, ярко представлены природные богатства края, среди которых особо выделяются ковыльные бескрайние степи. Если «Кумысные вирши» написаны в лирико-сатирическом стиле, то для циклов «В башкирской степи» и «Башкирская акварель» характерна пейзажность. Башкирская действительность репрезентирована русскими поэтами зримыми национальными образами и этнокультурными реалиями. В арсенале поэтических средств авторов выделяются образные сравнения, олицетворения, параллелизмы, антитезы.

Ключевые слова и фразы: башкирская тема; русская поэзия; стихотворный цикл; башкирская степь; кумыс; национальные образы.

Кульсарина Ирена Галинуровна, к. филол. н., доцент
Башкирский государственный университет, г. Уфа
kulsarina-bgu@yandex.ru

БАШКИРСКАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТОВ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Литература Серебряного века, ставшая феноменом русской культуры конца XIX – начала XX века, оставила богатое художественное наследие для многих поколений читателей поэзии. В этот период, характеризующийся обновлением и переосмыслением видов, жанров и стилей литературного творчества, открывались новые грани таланта многих художников слова. Несмотря на разные принципы в создании концепции личности и окружающего мира, для манеры письма большинства авторов неотъемлемыми чертами оставались высокий гуманизм, народность и демократизм. Творчеству русских поэтов Серебряного века присуща обширная тематика и проблематика, где особое место занимают произведения, своеобразно репрезентирующие инокультурную действительность и инациональные образы. Об этом ярко свидетельствует творчество Саши Чёрного, А. М. Федорова, П. А. Радимова, поэтически воспевавших башкирский край в своих стихотворных циклах. Как известно, произведения многих творцов начала XX века стали доступными только в конце минувшего века. Такое явление наблюдается и в творческой биографии вышеуказанных авторов. В своих художественно-краеведческих очерках М. Г. Рахимкулов упоминает о цензурных ограничениях на произведения А. М. Федорова, носившего клеймо «белого эмигранта»: «Говорить и тем более писать о нем в нашей стране было “нежелательно”» [3, с. 366]. Стихи о Башкирии Саши Чёрного впервые были напечатаны в 1909 году в аверченковском «Сатириконе», а в 1922 году в издательстве «Грани» в русской типографии Е. А. Гутнова в Берлине. Однако в эпоху советской власти для читателей и исследователей эти «белогвардейские» издания были недоступны, кроме того, даже во второй половине XX века «Кумысные вирши» не были пропущены цензурой в первое издание антологии «Башкирия в русской литературе» ввиду того, что автор их считался «белым эмигрантом».

Появление башкирской темы в творчестве вышеуказанных поэтов объясняется их жизненными и творческими связями с Башкирией. Известный поэт-сатирик начала XX века Саша Чёрный (литературный псевдоним Александра Михайловича Гликберга) неоднократно посетил башкирский край. Если в 1899 году он принимал участие в благотворительной экспедиции по оказанию помощи голодающим Белебеевского уезда, то в 1909 году приехал на кумысолечение в деревню Чибени (Чибенли) Уфимской губернии. Вторая поездка послужила ему импульсом к созданию стихотворного цикла «Кумысные вирши», представляющего собой своеобразную поэтическую зарисовку о бескрайних башкирских степях. Стихи написаны в характерной только для Саши Чёрного манере, о чём свидетельствуют первые же строки: «Благословен степной ковыль, // Сосцы кобыл и воздух пряный» [6, с. 116]. Композиционно цикл состоит из четырех разделов, объединенных темой башкирского кумыса. В центре первого находится лирический герой, обнявший кумысную бутылку и наблюдавший за неповторимыми природными явлениями незнакомого ему края. Бескрайние башкирские просторы в изображении русского поэта предстают в наглядном виде: над речкой свищут соловьи и брекекекствуют лягушки. А на свой вопрос: «Видали ль вы, как степь цветет?» он отвечает: «Я не видал, скажу по чести; // Должно быть, милый божий скот // Поел цветы с травой вместе» [Там же, с. 117]. Такие легкие сатирические краски, нанесенные на живописную картину башкирской действительности, придают особый стиль и колорит произведению. Например, такие выражения, как «Наверно, у меня // Хвост конский вырастет в июле» [Там же] или же: «А муха на моих стихах // Пусть за меня поставит точку» [Там же], невольно вызывают у читателя улыбку. Поэтическая ткань цикла соткана из образных сравнений и метафор, порой даже из неожиданных контрастов. Начинает поэт с возвышенных тонов и внезапно приземляет читателя чем-то обыденным, повседневным. Например, «Какой простор!» – восхищается он и далее пишет о паре коз, дерущихся с пылкостью Аяксов, сравнивая животных с неразлучными греческими героями. Во втором разделе цикла авторский взгляд устремлен ввысь. Степное башкирское солнце в изображении русского поэта явно антропоморфизируется: если вначале оно раскрывает пылающий зев, то в конце «кровью исходит в экстазе, // Как смерти сдающийся враг» [Там же, с. 118]. В небе отчетливо выделяется и высокая мечеть, место богослужения и поклонения мусульман, однако в минарете святого дома появляется снова коза.

В изображении башкир Саша Чёрный следует толстовским традициям: они «икают кумысной отрыжкой // И чешут лениво подмышки». Если вспомним слова Л. Н. Толстого, писавшего о башкирах: «мужики только

и знают – кумыс и чай пьют...», или его признание знакомым: «Не буду ни газет, ни писем получать, забуду, что такое книга, буду валяться на солнце брюхом вверх, пить кумыс да баранину жрать!» [Цит. по: 4, с. 5], вполне понятны строки «вздохмаченного, дикого и сонного» лирического героя: «Завишу душою и телом – // Ни книг, ни газет, ни людей!» [6, с. 118]. В третьем разделе цикла автор представляет свое окружение, состоящее из бронхитного исправника, плевритного священника, муллы в полосатом халате и его пятилетней дочери. Каждому из персонажей он отводит специальную строфу, где несколькими штрихами описывает его портрет. Например: «Бронхитный исправник, // Серьезный, как классный наставник, // С покорной тоской на лице, // Дороден, задумчив и лыс, // Сидит на крыльце // И дует кумыс» [Там же]. Себя же автор аттестовал: «катарный сатирик, истомный и хлипкий, как лирик». Стихотворный цикл Саши Чёрного имеет ярко выраженное социальное звучание. Так, наряду с описанием башкирской действительности, содержатся размышления автора о социальной иерархии и неравенстве в обществе, наблюдавшихся и среди больных. Герой, смотря на чиновника, приехавшего на кумыс с целью пополнить, задается вопросом: «Для чего лечить безмозглых, // Пошлых, подлых и ненужных?» [Там же, с. 120]. Русский поэт не скрывает своего негодования от увиденного вокруг. Степи, заросшие сорняками, заставляют его вопрошать: «О, зачем в полях свободно // Не растут иные злаки – // Рожь, пшеница и картошка, // Помидоры и капуста?» [Там же, с. 121]. В цикле показаны реальные картины начала XX века. Как отмечают историки и этнографы, башкиры в прошлом мало занимались огородничеством (С. И. Руденко, Н. В. Бикбулатов, С. Н. Шитова и др.). Автор, используя поэтический параллелизм, философски констатирует: «Отчего так редки розы? // Отчего так много дряни?» [Там же, с. 120].

Тема кумысных башкирских степей продолжается Сашей Чёрным в стихотворении «В башкирской деревне», отличающемся своей ритмико-интонационной структурой. Оно состоит из 16 трехстиший и открывается описанием стаи гусей, стада овец, коров, на фоне которых появляется башкиренок на веселой лошаденке. Используя свой излюбленный прием – антитезу, автор в здоровую атмосферу башкирской деревни контрастно вводит образы восьми исхудалых, как тень, туберкулезнобольных, приехавших из города на кумысолечение [Там же, с. 214]. Представляя русскому читателю башкирские характеры, поэт тонко подмечает любознательность и музыкальность их натуры. Например, старый хозяин-башкир наслаждается звоном гитары, а дети с любопытством оглядывают городских гостей. В целом Башкирия для Саши Чёрного – это прежде всего красивый и щедрый край с богатой природой, гостеприимными людьми, целебным напитком – кумысом, дарующим здоровье и вдохновение приезжим.

Башкирские ковыльные степи стали объектом восхищения и А. М. Федорова, автора первого романа о Башкирии – «Степь сказалась» и стихотворного цикла «В башкирской степи». В отличие от Саши Чёрного свой цикл он открывает описанием степи: «Ковыль цветет. Вся степь как бы седая» [5, с. 199]. Перед взором поэта, опьяненного красотой бескрайних просторов, предстают полки Зюлькарнейна, орда Биармии, обозы Тамерлана. Так автор тонко и поэтично передает, как в памяти седой степи сохранились исторические события вековой давности: времена Александра Македонского, Тамерлана, чуди и половцев. Строка «То Русь идёт... гудят колокола...» намекает на страницы исторической летописи, связанные с присоединением Башкирии к Русскому государству. Исследователи феномена поэзии Серебряного века обратили внимание на то, что для многих поэтов начала XX века «культура прошлого выступала не как предмет изучения, а как собеседник в живом диалоге, собеседник, от которого ждут ответа на вопросы сегодняшнего дня» [1, с. 90]. И неслучайно первый раздел цикла завершается унылой песней башкира-ямщика о минувшей вольности.

Со второго раздела цикла меняется ритмико-интонационный строй стиха. Начинается он с приподнято-возвышенного тона, с восхищения автора красотой башкирской степи. В ней, цветущей серебряным ковылем, с ветром наравне мчится на своем коне башкир. С третьего раздела образ степи становится ключевым и предстает в разное время дня. На рассвете с зелёной степи поднимается чадра и звон птичьих гимнов дождем падает на её грудь. В знойный полдень в степи царствует тишина: неподвижное солнце, замершие в траве кобылицы, спрятавшиеся в гнезда птицы... Эту живописную картину дополняет круживший на голубом небе вольный кречет. А вечер приносит шум и суету, порожденные возвращающимся в аул табуном. Не менее образно и зримо описывается ночная степь, когда она, одевшись тьмою, спит под звездоносной чалмой. По сути стихотворный цикл «В башкирской степи» А. М. Федорова представляет собой славницу благодатной башкирской земле. В таком же ключе предстает башкирский край в творчестве поэта-художника П. А. Радимова. «Башкирской акварелью» назвал он свой цикл, состоящий из 14 стихов. 13 из них написаны размером сонета, а последнее, давнее заглавие всему циклу – «Башкирская акварель» – состоит из трех четырехстишных строф. Первый сонет начинается с описания небольшого парохода, носящего имя известного русского писателя Башкирии С. Т. Аксакова, и называется «Капитан». Если в нём вырисовывается образ «старого волка речного» капитана, то во втором стихе – «На палубе» – среди толпы путников выделяется образ башкира, играющего на жалейке. В разделе «Пристань» появляется «ватага из башкир», перекрывшая остальным путникам проход к лестнице с палубы. А в стихотворении «Ночевка» рельефно воссоздается башкирский пейзаж: гора Куш-тау с мохнатой шапкой, янтарная заря, напевы соловья... В последующих разделах цикла, словно акварельными красками, нарисованы приятный для автора город Стерлитамак, звонкая речка Сигаза, краса реки Зигана – пятнистая форель, пестрый базар, башкирское утро и ненастная погода, заставшая лирического героя на местном кладбище. Особый колорит придают циклу П. А. Радимова портреты башкир, с которыми ему довелось встретиться и общаться. В стихотворении «Мариам» выведен образ трехлетней девочки Мариам, танцующей часами под разные мелодии. Она радуется своим мастерством не только своих родных – отца Гатуфа, мать Зейнан, бабушку Марфугу, но и лирического героя, от которого получает в дар конфеты.

В стихотворении «Гумер» предстает образ бывшего кантонного командира, бравого хорунжия Гумера. Автор рельефно передает этнокультурные традиции, существовавшие в прошлом у башкир, подчеркивая факт многоженства героя и совершения им паломничества в священные места мусульман: «Он в Мекке был. И потому с кунганом // На дно пять раз свершает омовенья» [2, с. 169]. В последнем сонете «Песня с горы» П. А. Радимов любуется пчелиным гулом в липовом лесу, сверканьем реки Сигазы, гранитами Юрак-тау. Финальные строчки произведения пронизаны дружественными нотами: «Скажут поля мои “здравствуй” – ответчу // Нивам оржаным я чуждою речью: / “Здравствуй” – башкирским прекрасным “арумэ!”» [Там же, с. 171]. Завершающее цикл стихотворение «Башкирская акварель» звучит как гимн красоте башкирской природы – её горам, рекам, просторам. В целом для творчества анализируемых поэтов характерно ощущение широкого, распахнутого вдаль, просторного пространства, которое дает им башкирская земля.

Таким образом, поэзия Серебряного века подарила русскоязычному читателю живописные картины башкирского края и рельефно представленные портреты башкирских героев.

Список литературы

1. Барковская Н. В. Поэзия «серебряного века»: учеб. пособие. Изд. 2-е, доп. Екатеринбург: издательство Уральского государственного университета, 1999. 170 с.
2. Радимов П. А. Башкирская акварель // Башкирия в русской литературе: сб.: в 6-ти т. Уфа, 1993. Т. 3 / сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиография М. Г. Рахимкулова. С. 165-172.
3. Рахимкулов М. Г. От Пушкина до Толстого: художественно-краеведческие очерки: в 2-х ч. Уфа, 2009. Ч. 1. XIX век. 424 с.
4. Рахимкулов М. Г. Предисловие // Башкирия в русской литературе: сб.: в 6-ти т. Уфа, 1990. Т. 2 / сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиография М. Г. Рахимкулова. Уфа, 1990. С. 3-39.
5. Федоров А. М. В башкирской степи // Башкирия в русской литературе: сб.: в 6-ти т. Уфа, 1993. Т. 3 / сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиография М. Г. Рахимкулова. Уфа, 1993. С. 199-202.
6. Чёрный Саша. Стихотворения. М.: Художественная литература, 1991. 414 с.

THE BASHKIR THEME IN CREATIVE WORK OF THE SILVER AGE POETS

Kul'sarina Irena Galinurovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State University, Ufa
kulsarina-bgu@yandex.ru

This article analyzes the “Bashkir pages” of creative work of the Silver Age poets Sasha Chorny, A. M. Fedorov, P. A. Radimov. In the poetic cycle, inspired by the author’s stay in Bashkiria, they clearly represent the natural resources of the region, among which vast feather-grass steppes are highlighted. If “Koumiss Verses” are written in a lyrical and satirical style, then the cycles “The Bashkir Steppe” and “The Bashkir Watercolor” are peculiar for their landscapes. The Bashkir reality is represented by the Russian poets in visible national imagery and ethno-cultural realities. In the arsenal of poetic means used by the authors there are similes, impersonations, parallelisms, and antithesis.

Key words and phrases: the Bashkir theme; the Russian poetry; poetic cycle; the Bashkir steppe; koumiss; national images.

УДК 81’255.2

В статье рассматривается определение, содержание топонимов и проблема корректности их перевода. В качестве примера приведены вымышленные топонимы из романа Б. Стокера «The Snake’s Pass». Предпринята попытка их классификации и перевода на русский язык при помощи калькирования. Выявленные сложности, связанные с отнесением их к лексике ирландского происхождения, преодолены при помощи частичной редукции, не нарушающей звучания слова.

Ключевые слова и фразы: вымышленные топонимы; мифонимы; аллюзия; проблемы перевода; Брэм Стокер; калькирование.

Лаштабова Наталия Владимировна, к. филол. н.
Оренбургский государственный университет
lashnata@yandex.ru

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ В РОМАНЕ Б. СТОКЕРА «THE SNAKE’S PASS»

В современной теории и практике перевода остро стоит вопрос корректности перевода топонимов. Этой проблеме посвящено множество исследовательских работ А. В. Суперанской [5], В. С. Виноградова [1], С. Влахова и С. Флорина [2]. Предлагается классифицировать топонимы как вымышленные и реально существующие, переводить их можно при помощи описания (толкования), калькирования и транскрипции. М. К. Кабакчи считает, что нужно переводить значимые, или «говорящие», топонимы, обладающие не только номинативной функцией, но и характеристически-оценочной, опираясь на внутреннюю форму слова, образность и понимание